

По словам Ли Чаннина, ему требовалось время, чтобы понаблюдать за действием лекарств, прежде чем вынести окончательный вердикт по хронической болезни принца.

Цзян Суйчжоу, чьи истинные цели были совсем иными, не принял это близко к сердцу — он лишь велел врачу готовить снадобья ежедневно и следить за состоянием.

В первый же день, когда Ли Чаннин принес готовый отвар, Цзян Суйчжоу велел ему задержаться.

— Посмотри его ноги, — распорядился принц, принимая чашу из рук Мэн Цяньшаня.

В комнате, кроме евнуха, никого не осталось.

Ли Чаннин украдкой глянул на Вэй Кая, и тот едва заметно подмигнул ему. Еще вчера они тайно обсудили ситуацию. Поняв знак, Ли Чаннин поклонился и подошел к креслу Хо Уцзю.

Пока Цзян Суйчжоу под присмотром Мэн Цяньшаня пил горькое лекарство, Ли Чаннин возился с ногами генерала: прощупывал мышцы, задавал короткие вопросы и что-то помечал в своей тетради. Наконец, он собрал инструменты и поднялся.

— Ну как? — тут же спросил Цзян Суйчжоу.

Ли Чаннин передал медицинский ящик Вэй Каю и, вернувшись к кровати принца, низко склонился.

В его голосе звучало сомнение:

— Болезнь ног этого господина... боюсь, дело обстоит крайне сложно.

Цзян Суйчжоу нахмурился, его лицо стало предельно серьезным.

— Меридианы в ногах полностью разрушены, боюсь, восстановить их почти невозможно, — вздохнул лекарь. — Всё, что я могу, используя все свои знания — это лишь немного облегчить боль.

— Как именно облегчить? — спросил принц.

— Я владею искусством иглоукалывания. Это поможет восстановить ток крови и лимфы, чтобы в дождливые дни страдания были не столь сильными.

Цзян Суйчжоу мысленно вздохнул. Он знал, что случай Хо Уцзю тяжелый, но втайне надеялся на чудо. Жаль, что этот лекарь оказался не тем самым легендарным целителем, которого он искал. Но он быстро взял себя в руки.

«Ладно, — подумал он. — Ведь он сказал, что может облегчить боль? Это уже немало. Каждую грозу Хо Уцзю мучается, и если его страдания станут хоть на каплю меньше — это уже хорошо».

С холодным и безразличным видом Цзян Суйчжоу кивнул:

— Что ж, я и не рассчитывал, что ты его вылечишь. Раз так, лечи как можешь. Я не стану спрашивать с тебя за результат.

Ли Чаннин с облегчением поклонился.

Цзян Суйчжоу прихлебывал чай, чтобы перебить горечь во рту, и размышлял.

«Акупунктура? Значит, нужно место, где врачу будет удобно проводить сеансы. Хотя кушетка в спальне и широкая, не гоже заставлять Хо Уцзю принимать процедуры прямо здесь каждый день...»

Он задумчиво вертел в руках чашку. Неужели это тот самый шанс, чтобы переселить Хо Уцзю в отдельную комнату?

Когда Хо Уцзю только перевезли в Аньиньтан, Цзян Суйчжоу просто не нашел подходящего предложения и оставил его в своей спальне. Но теперь повод был идеальным. Принц всерьез взвешивал все «за» и «против».

Изначально он забрал Хо Уцзю к себе, чтобы тот был под его личной защитой. Теперь, когда генерал обжился и их отношения стали более доверительными, было вполне логично выделить ему отдельную комнату в том же дворе. Это было и обоснованно, и безопасно. Заодно можно было прощупать почву и немного раскрыть карты.

Решившись, тем же вечером за ужином Цзян Суйчжоу велел всем слугам выйти. В мерцании свечей Хо Уцзю поднял взгляд на принца. По торжественному виду Цзян Суйчжоу было ясно: предстоит серьезный разговор.

«Что ж, вовремя», — подумал Хо Уцзю. У него тоже были слова для принца.

Послушав сегодня Ли Чаннина, генерал понял: старик намеренно темнит. Вэй Кай никогда не приводит дилетантов. Этот лекарь определенно может вылечить его ноги. Они просто осторожничают, боясь, что если принц узнает о полном исцелении врага, то сразу станет его опасаться. Точно так же старик наверняка может вылечить и самого принца, но держит его «на крючке», ожидая приказа генерала.

Но они не понимали главного: Цзян Суйчжоу не враг. Вчера он прямо заявил, что вылечит его, и даже выразил готовность встретить гнев императора ради этого.

Хо Уцзю больше не мог молчать. Он хотел сказать принцу, что этот лекарь точно справится с обеими болезнями. Хотел сказать, что бояться нечего: император — их общий враг, и как только Хо Уцзю вернет силу, он не позволит огню коснуться Цзян Суйчжоу. Напротив — он лично его защитит.

Хо Уцзю всегда был осторожен и никогда не раскрывал секретов врагам. Но Цзян Суйчжоу стал для него исключением. Возможно, потому что император травил его так же, как и самого Хо Уцзю. Или потому, что этот «злой принц» на деле был кристально чистым и доверчивым человеком, который лишь притворялся плохим. А возможно... потому что он, кажется, действительно его любил.

Хо Уцзю не любил оставаться в долгу. Этот принц по собственной воле отдавал ему так много, что обманывать его казалось почти предательством. Хотелось раскрыть все карты — не только из доверия, но и из нежелания лгать.

Эта мысль билась в его сердце с того момента, как Цзян Суйчжоу пообещал найти врача. Она была похожа на маленькое пламя, от которого в груди становилось нестерпимо жарко. Скрывая это пламя, он смотрел на принца своими глубокими черными глазами.

Когда в комнате не осталось лишних ушей, Цзян Суйчжоу начал:

— Ты слышал, что сегодня сказал лекарь, — сухо произнес он.

Хо Уцзю коротко отозвался.

Он уже собирался заговорить сам, но принц продолжил:

— Хотя он и говорит, что не сможет вылечить тебя до конца, это всё же надежда. Но для иглоукалывания, я думаю, тебе стоит переехать в отдельную комнату. Так будет удобнее.

Словно резкий порыв ветра дунул на то маленькое пламя в груди Хо Уцзю, заставив его дрогнуть.

Он помедлил секунду и ответил:

— Пожалуй, так и есть.

Цзян Суйчжоу кивнул.

— Я велю Мэн Цяньшаню подготовить тебе другую комнату здесь же, во дворе. Живи там и спокойно лечись. А те слова, что я сказал лекарю — мол, мне всё равно — это лишь игра на публику. Если он действительно посмеет отлынивать, сразу скажи Мэн Цяньшаню.

«А, значит, всё равно в его дворе», — подумал Хо Уцзю.

Резкий ветер утих. Генерал спокойно кивнул.

Цзян Суйчжоу, внимательно наблюдая за его реакцией, продолжил прощупывать почву:

— Я ведь никогда не говорил тебе, почему на самом деле перевез тебя в Аньиньтан?

Принц понимал: сейчас — идеальный момент. Если бы он сказал это в самом начале, Хо Уцзю бы не поверил и лишь усилил бдительность. А если промолчать сейчас, когда они станут видеться реже, момент будет упущен навсегда.

Именно сейчас, когда Цзян Суйчжоу открыто заявил о желании помочь и предложил союз, был самый подходящий момент. В конце концов, за это время Хо Уцзю и сам видел, в каком положении находится принц и как он себя ведет.

Однако выражение лица Хо Уцзю в одно мгновение стало крайне странным.

Он помедлил, прежде чем поднять глаза на принца, и слегка нахмурился:

— Нет.

Цзян Суйчжоу уже открыл рот, чтобы возразить, но Хо Уцзю продолжил:

— ...Можешь не продолжать.

«Как это — не продолжать?!» — Цзян Суйчжоу внутренне запаниковал. «Я обязан всё прояснить! Если я не объясню, как ты узнаешь о моих добрых намерениях? Как увидишь, сколько я терплю ради тебя? Как ты сможешь проникнуться ко мне благодарностью до глубины души?!»

Он поспешно заговорил:

— Нет, я должен сказать. Впрочем, к этому моменту ты и сам, должно быть, догадываешься о моих целях.

Брови Хо Уцзю сошлись у переносицы еще сильнее.

«Что же этот принц задумал? неужели он решил именно сегодня... открыть мне свое сердце?»

В груди Хо Уцзю шевельнулось странное смятение; он даже не сразу нашелся, что ответить. Но, как ни странно, то маленькое пламя, что он прятал в сердце, вспыхнуло с новой силой, будто в него плеснули масла. Сердце Хо Уцзю пропустило удар.

«Неужели этот принц Цзин так глуп? Не боится, что я его отвергну? Не боится потерять лицо?» От этой мысли Хо Уцзю невольно смягчился.

Ему вдруг показалось, что какие бы слова ни произнес этот человек, он не сможет ответить отказом...

Но тут принц заговорил:

— Мой венценосный брат оскорбил тебя, решив сравнить нас, как пауков в банке. Разумеется, я не намерен потакать его прихотям.

Голос его, чистый и прохладный, как горный родник, звучал спокойно и неспешно.

— Я перевез тебя в свой двор лишь для того, чтобы защитить. Хотя я и подданный Южной Цзин, мой брат видит во мне занозу в глазу и спит и видит, как бы от меня избавиться. Сейчас я лишь влачу жалкое существование, но знаю: рано или поздно он нанесет удар. Для меня падение династии Цзин — это единственный путь к спасению. Генерал Хо, за это время ты наверняка убедился, что я не такой, как они. У меня нет намерения убивать или унижать тебя. Напротив, я предлагаю тебе сотрудничество.

Этот прохладный голос струился прямо в душу Хо Уцзю.

На мгновение в голове генерала стало абсолютно пусто.

А принц тем временем продолжал:

— Сегодня я могу обеспечить твою безопасность, а завтра — помогу исцелить твои ноги. Всё, чего я прошу взамен — это лишь шанс на жизнь в будущем.

Пш-ш-ш... Этот «горный родник» внезапно окатил Хо Уцзю с головы до ног. Прохладная вода легко коснулась сердца и в одно мгновение потушила то яркое, полное жизни пламя.

Голос Хо Уцзю стал хриплым.

— ...И это всё? — спросил он.

В ответ он встретил взгляд двух недоумевающих глаз, чистых, как прозрачная вода, без единой примеси лишних чувств.

— Всё.

От автора: Цзян Суйчжоу: «Что это за звук?» Хо Уцзю (с каменным лицом): «Звук разбитого сердца юноши».

<http://bllate.org/book/16965/1581819>